

**Сборник Императорского русского
исторического общества**

Том 64

УДК 304
ББК 60.5
С23

С23 Сборник Императорского русского исторического общества: Том 64 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 650 с.

ISBN 978-5-4241-5040-1

ISBN 978-5-4241-5040-1

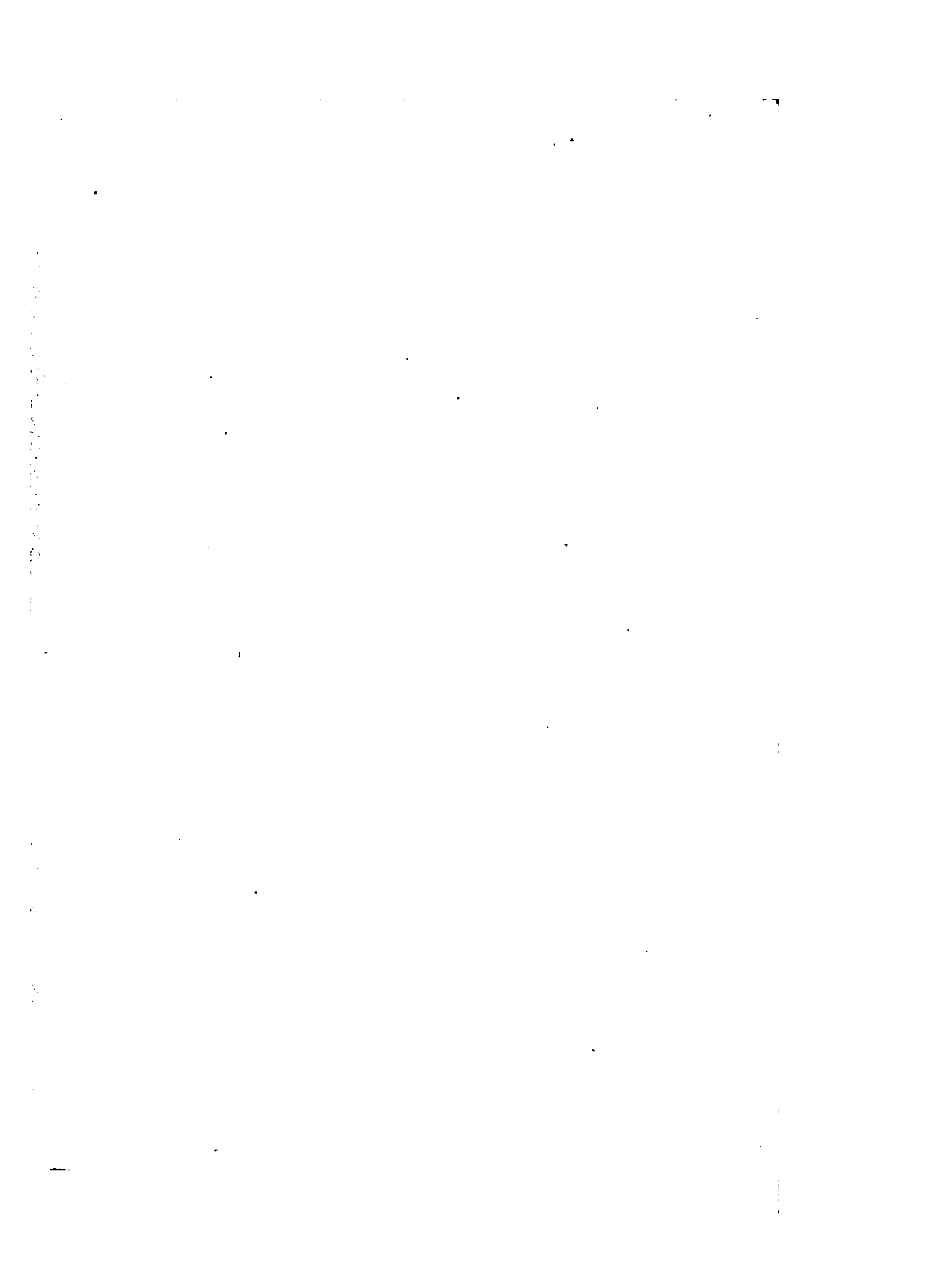
© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

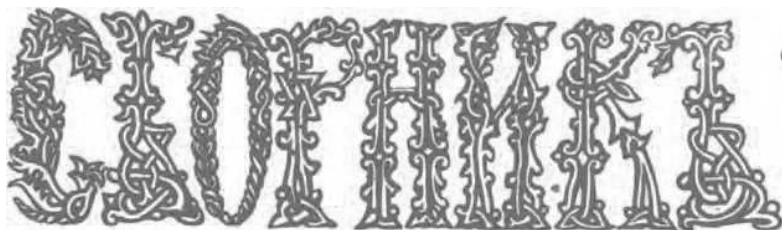
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

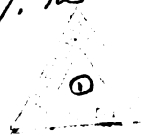
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

37.122

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

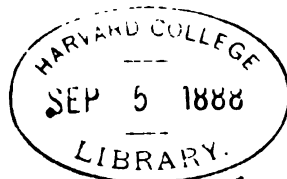
ТОМЪ ШЕСТАДЕСАТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

С
1888

P Slav 624.10

~~Slav 253~~

Mint Lind.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго

Общества подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Θ. Штендмана.

№ 1. М. de Campredon au comte de Morville.

Пétersbourg, le 9 octobre 1725.

J'ai déjà accusé réception de vos dépêches du 30 août et du 2 septembre. J'ai l'honneur d'y répondre aujourd'hui, que je suis débarrassé des fêtes, que j'ai données par votre ordre, m., à l'occasion du mariage de S. M. Cet événement a paru très agréable à cette cour-ci. Le prince Menschikoff ne s'en sent pas de joie; je lui ai dit dans la conversation, qu'il fallait désormais, qu'il fût le ministre du roi à Pétersbourg, sur quoi il m'a fait les protestations d'un attachement inviolable pour Leurs Majestés. Si Elles jugeaient à propos de faire faire quelque honnêteté au prince Menschikoff, l'avis pourrait en être très utile, ce prince ayant toujours beaucoup de crédit.

Vous aurez vu, m., par mes précédentes lettres, que quoiqu'il parût soutenir, qu'on ne pourrait obtenir de satisfaction pour le duc de Hol-

№ 1. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 9 октября 1725.

Я уже писалъ в. с., что депешы ваши отъ 30 августа и 2 сентября получили. Имѣю честь отвѣчать на нихъ теперь, когда покончилъ съ балами, данными мною, согласно приказанію в. с., по случаю бракосочетанія Е. В. Здѣшній дворъ очень, повидимому, доволенъ этимъ бракомъ. Князь Меншиковъ не помнитъ себя отъ радости. Разговаривая съ нимъ, я замѣтилъ, что ему слѣдовало бы стать отнынѣ королевскимъ министромъ въ Петербургѣ, на что онъ отвѣчалъ увѣреніями въ непоколебимой преданности Ихъ Вел. Если бы Ихъ Вел. сообразовали оказать какую-нибудь любезность князю Меншикову, это могло бы принести большую пользу, ибо онъ попрежнему очень вліятеленъ.

В. с. видѣли, однако, изъ предъидущихъ писемъ моихъ, что несмотря на мнѣніе князя, будто удовлетвореніе герцога Голштинскаго можетъ быть до-

stein que par les voies de fait, la Czarine avait déclaré, que ce n'était point son intention; qu'elle savait bon gré à l'ambassadeur de Suède de ses sentiments pacifiques et du soin, qu'il prenait de les inspirer à son conseil et à celui du duc de Holstein; aussi ce dernier s'est-il depuis expliqué avec plus de modération sur les prétentions de son maître, et il déclare encore aujourd'hui, qu'il veut bien entrer dans tous les expédients raisonnables, mais qu'il n'admettra jamais la clause de la perte du Sleswick pour quelque indemnité; qu'il ne croit pas, que la Czarine, sa belle-mère, signe un pareil article; que cependant, ne pouvant faire autre chose que de se conformer à ce que cette Princesse et la couronne de Suède jugeront à propos de décider, il souscritra aux résolutions, que ces deux puissances prendront, dans l'espérance, qu'elles seront conformes aux engagements, qu'elles ont pris à son égard. M. Bassowitz prétend avoir déjà reçu réponse de Stockholm sur cet article, à savoir, qu'on ne s'y départirait en aucune manière de l'article secret de l'alliance d'entre la Russie et la Suède; que cette dernière prendrait les mesures les plus convenables pour son exécution et que m. de Cederhielm s'expliquerait de la même manière avec moi. J'ai vu depuis deux fois cet ambassadeur, qui ne m'a encore rien dit de cette résolution du sénat. Il m'a seulement fait connaître dans la conversation, que quelques personnes de Stockholm trouvaient à redire de ce qu'il ne

стигнуто не иначе, какъ путемъ войны, Царица объявила, что не намѣрена прибѣгать къ ней и очень благодарна шведскому послу за его миролюбивое настроеніе и за стараніе его подѣйствовать въ томъ же духѣ на совѣтниковъ ея и герцога Голштинскаго. Министры послѣдняго говорятъ теперь гораздо умѣреннѣе прежняго о притязаніяхъ своего государя и даже сегодня заявили, что герцогъ согласится на всѣ разумныя мѣры, только никогда не приметъ статьи о пожертвованіи Шлезвигомъ за „какое-нибудь вознагражденіе“. По его мнѣнію Царица, теща его, тоже не согласится подписать подобную статью; онъ же, вынужденный подчиниться тому, что Государыня и шведская корона соблаговолятъ рѣшить въ его пользу, приметъ всякое ихъ постановленіе, въ надеждѣ, что оно будетъ вполнѣ отвѣчать ихъ обязательствамъ относительно его. Бассевичъ увѣряетъ, будто получилъ ужъ на этотъ счетъ изъ Стокгольма отвѣтъ, гласящій, что тамъ ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ секретной статьи русско-шведскаго договора, что Швеція приметъ необходимыя мѣры для его осуществленія и что Цедергельмъ объяснится въ этомъ смыслѣ со мною. Я послѣ того два раза видѣлся съ Цедергельмомъ, но ничего не слышалъ отъ него о такомъ рѣшеніи сената. Онъ только рассказывалъ мнѣ частнымъ образомъ, будто нѣкоторымъ лицамъ въ Стокгольмѣ не нравится, что онъ старается здѣсь привести къ соглашенію вмѣсто того, чтобы, напротивъ,

travaillait pas à brouiller ici les affaires au lieu de contribuer, comme il faisait, à les accommoder, et qu'on lui demandait d'informer le sénat, de quelle utilité son plus long séjour en Russie pourrait être à la Suède; qu'il avait répondu au premier point, qu'il n'en avait trouvé aucune dans ses instructions, qui lui prescrivt de troubler la bonne intelligence, établie entre les deux états, laquelle il jugeait même très avantageuse à la situation présente de la Suède, et que c'était au sénat de juger par ses relations, si son séjour à Pétersbourg pouvait être utile ou non au bien des affaires. Il a ajouté, par rapport à celle du duc de Holstein, que m. le comte de Brancas reconnaîtrait peu de jours après son arrivée à Stockholm, que le sénat, ni la nation ne se départiraient en rien des résolutions prises par les états du royaume assemblés à la dernière diète; qu'on tenterait vainement une négociation; au contraire, qu'elle ne servirait qu'à nuire à ceux, qui seraient assez mal avisés pour l'écouter, en sorte que selon lui le moyen le plus propre et le plus efficace pour consolider la paix du nord, en terminant les différends du duc de Holstein avec le roi de Danemark, serait d'admettre dans l'article, qui le regarde, quelque modification, qui, sans déroger à la garantie des couronnes de France et d'Angleterre, statuât quelque chose de moins dur, de plus apparent et de plus réel, que la clause de quelque indemnité pour la perte du Sleswick, laquelle il doutait, que la Czarine

стараться запутать дѣла, и будто его уже просили увѣдомить сенатъ, какую собственно пользу можетъ принести Швеціи дальнѣйшее пребываніе его въ Россіи. На первый пунктъ онъ отвѣчалъ, что не нашелъ въ своихъ инструкціяхъ ничего похожаго на предписаніе смущать доброе согласіе, установившееся между обоими государствами, которое онъ находитъ, при ея нынѣшнемъ положеніи, весьма выгоднымъ для Швеціи. Что касается до полезности или безполезности его прибыванія въ Петербургѣ, то объ этомъ сенатъ самъ можетъ судить изъ его донесеній. Насчетъ дѣла герцога Голштинскаго Цедергельмъ сказалъ, что графъ де-Бранкасъ, черезъ нѣсколько дней по прибытіи своемъ въ Стокгольмъ, убѣдится, что ни сенатъ, ни народъ не отступать отъ рѣшеній, принятыхъ на послѣднемъ сеймѣ собраніемъ государственныхъ чиновъ. По его мнѣнію, переговоры бесполезно и начинать: они не удадутся и могутъ лишь повредить тѣмъ, кто легкомысленно согласится вести ихъ; самымъ лучшимъ и дѣйствительнымъ средствомъ упредить сѣверный миръ, покончивъ споръ герцога Голштинскаго съ королемъ датскимъ, было бы допущеніе въ касающейся первой статьѣ какого-нибудь такого измѣненія, которое, не нарушая гарантіи французской и англійской коронъ, постановляло бы что нибудь менѣе жесткое и болѣе ясное и ослзательное, чѣмъ „какое-нибудь вознагражденіе за утрату Шлезвига“, на что и Царица едва-ли согласится когда либо. Тогда

acceptât jamais, parce que cette difficulté levée, l'on pourrait conclure l'alliance, établir la confiance et entamer ensuite une négociation sur la qualité de la satisfaction du duc de Holstein, étant certain, que lorsque cette négociation serait une fois commencée, l'on ne penserait plus en Russie à se servir de voies de fait, en sorte que, si le duc refusait de profiter de la conjoncture des offices de tant de puissances réunies pour trouver satisfaction dans le maintien de la paix, il s'exposerait aux risques de l'attendre longtemps sur d'autres principes.

J'ai répondu à m. de Cederhielm, que la dernière partie de son raisonnement était conforme à la vérité, au bien public et aux intérêts particuliers du duc de Holstein; qu'il serait à souhaiter, qu'il pût l'en convaincre, puisque ce serait se tromper de la part de ce prince, que de croire, que le roi et le roi d'Angleterre pussent porter plus loin les stipulations projetées en sa faveur, et que l'erreur serait encore plus grande d'espérer dans la guerre des ressources solides pour sa satisfaction; que cette dernière idée ne pouvait être regardée que comme une séduction de la part de gens malintentionnés dans le dessein de laisser échapper une occasion aussi heureuse à tous égards pour la Czarine et pour son gendre de former des liaisons, dont le succès ne pouvait être craint que par les ennemis naturels de cette Princesse et même de la Suède, dont l'intérêt présent demandait, qu'elle concourût au maintien

какъ, будь это препятствіе устранено, можно бы заключить союзъ и, установивъ довѣріе, начать переговоры насчетъ способовъ удовлетворенія герцога Голштинскаго. И несомнѣнно, что разъ эти переговоры начнутся, въ Россіи и не подумаютъ приступать къ дѣйствию, такъ что еслибы герцогъ Голштинскій тогда отказался воспользоваться соединенными услугами столькихъ державъ для полученія себѣ удовлетворенія мирнымъ путемъ, то ему пришлось бы долго ждать его.

Я отвѣчалъ Цедергельму, что послѣдняя часть его разсужденій вполне соответствуетъ и истинѣ, и общему благу, и частнымъ интересамъ герцога Голштинскаго. Было бы желательно, чтобъ онъ убѣдилъ въ этомъ и герцога, ибо послѣдній весьма ошибается, если думаетъ, будто король и король англійскій могутъ расширить предположенныя въ его пользу постановленія. Еще больше ошибется онъ, если понадѣется найти въ войнѣ надежныя средства удовлетворенія. Эту надежду нельзя считать ни за что иное, какъ за умышленное введеніе его въ заблужденіе со стороны злонамѣренныхъ людей, старающихся заставить ихъ упустить столь во всѣхъ отношеніяхъ счастливый для Царицы и ея зятя случай заключить союзъ, успѣхъ коего можетъ быть страшенъ лишь для заклятыхъ враговъ Государыни и даже Швеціи. По причинамъ, хорошо намъ извѣстнымъ и о которыхъ поэтому не стоитъ говорить, собственные интересы

de la paix du nord par des raisons, qui nous étaient connues et dont il serait inutile de parler.

M. de Cederhielm a répondu, que comme il convenait de cette vérité, il continuerait volontiers à la faire goûter au duc de Holstein et aux ministres de la Czarine; qu'il ne désespérait pas, qu'enfin les uns et les autres ne fussent plus faciles et n'admissent des modifications raisonnables à l'article du duc. Mais qu'aussi, croyant connaître à présent les sentiments de cette Princesse et de son conseil, il persistait dans l'opinion, qu'on tenterait très inutilement de les porter à accepter la clause de la perte du Sleswick pour quelque indemnité.

M. de Mardefeldt continue aussi dans la même pensée; il prit l'occasion de me parler le jour, qu'il mangea chez moi. Il me dit, qu'on avait rendu ses intentions suspectes; qu'il avait cependant tâché de concilier les choses; que le roi, son maître, le lui ordonnait; qu'il désirait la conclusion de l'alliance par de grandes raisons; qu'il avait eu là-dessus une conférence avec les ministres russiens, auxquels il avait tenu des discours fort étudiés; qu'il les avait trouvés dans la même raideur sur le chapitre du duc de Holstein, qui était l'unique pierre d'achoppement, et que, comme il l'avait toujours mandé à sa cour en honnête homme, il ne se concluerait point d'alliance, si l'on ne trouvait moyen de satisfaire ce prince; que je devais agir de concert avec lui, Marde-

Швеція побуждають ее въ настоящую минуту содѣйствовать сохраненію мира на сѣверѣ.

Цедергельмъ возразилъ, что признаетъ справедливость моихъ словъ; потому охотно будетъ стараться убѣдить въ томъ герцога Голштинскаго и царичьихъ министровъ и не отчаивается въ возможности склонить ихъ къ уступчивости и къ допущенію благоразумныхъ измѣненій въ статьѣ о герцогѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, зная теперь хорошо мнѣніе Государыни и ея совѣта, онъ твердо убѣжденъ, что нечего и думать склонить ихъ къ принятію статьи объ утратѣ Шлезвига за „какое-нибудь вознагражденіе“.

Того же мнѣнія придерживается и Мардефельдъ. Онъ, обѣдалъ у меня и воспользовался случаемъ поговорить. Онъ сказалъ, что его заподозрили въ недоброжелательствѣ, тогда какъ онъ всегда старался привести въ соглашенію, что предписано ему было и королемъ, государемъ его, который, по многимъ и важнымъ причинамъ, желаетъ заключенія союза. Онъ, Мардефельдъ, имѣлъ совѣщанія съ русскими министрами и говорилъ съ ними очень обдуманно, но нашелъ ихъ непреклонными въ вопросѣ о герцогѣ Голштинскомъ. Этотъ вопросъ—единственный камень преткновенія, и онъ, Мардефельдъ, какъ честный человекъ, всегда докладывалъ своему двору, что союзъ не заключится, если не найдутъ средства удовлетворить герцога. Мнѣ слѣдовало бы

feldt; mais qu'il avait paru, que je désirais de ménager seul cette négociation.

Je répondis à m. de Mardefeldt, que toute ma conduite était réglée par les ordres du roi; que je n'avais pas manqué de lui communiquer tout ce que S. M. m'avait prescrit du progrès de la négociation, et qu'encore en dernier lieu il savait bien, que je l'avais averti, qu'en conséquence des mêmes ordres j'avais insisté sur l'admission du roi de Prusse; mais que je ne pouvais convenir avec lui, qu'il travaillât à l'avancement de l'alliance, puisqu'il m'avait soutenu en présence de m. de Bassewitz, que le duc de Holstein ne devait et ne pouvait y donner les mains, que sa juste satisfaction fût assurée. Ce ministre répliqua, qu'il était encore dans le même sentiment, qu'il savait être celui de la Czarine et de son conseil, et que si on lui voulait du mal de dire la vérité, ce n'était pas sa faute; qu'elle se manifesterait de plus en plus, et que l'empereur pourrait bien profiter du temps, qu'on perdait en chicanes sur une chose démonstrative, répétant que ce qu'il en disait, n'était que par l'effet de son zèle pour le succès d'une alliance, devenue si importante à tous égards au bien général de toute l'Europe et en particulier à celui de la religion, sur lequel il ne serait pas possible de prendre des mesures solides, tant que la mésintelligence subsisterait entre le roi d'Angleterre et la Czarine.

дѣйствовать за-одно съ нимъ; но я, кажется, предпочитаю вести всѣ переговоры одинъ.

Я отвѣчалъ, что всѣ мои дѣйствія сообразуются съ предписаніями короля. Получая приказанія Е. В. насчетъ хода переговоровъ, я каждый разъ сообщалъ ихъ ему, Мардефельду, и еще весьма недавно, какъ онъ самъ припомнить, увѣдомилъ его, что, въ силу этихъ приказаній, настаиваю на принятіи прусскаго короля въ договоръ. Но не могу согласиться, чтобы онъ, Мардефельдъ, старался подвинуть дѣло союза, такъ какъ онъ въ присутствіи Бассевича говорилъ мнѣ, будто герцогу Голштинскій не можетъ и не долженъ соглашаться на договоръ иначе, какъ при условіи полнаго обезпеченія ему удовлетворенія. Мардефельдъ возразилъ, что и теперь раздѣляетъ это извѣстное ему мнѣніе Царицы и ея совѣта, и если на него сердятся за то, что онъ говоритъ правду, такъ ужъ это не его вина. И что эта правда, станетъ теперь выясняться все болѣе и болѣе, и императоръ легко можетъ воспользоваться временемъ, потрачиваемомъ на препирательства о вопросѣ, который понятенъ самъ собою. Онъ же, Мардефельдъ, говоритъ единственно изъ усердія къ дѣлу союза, ставшаго нынѣ во всѣхъ отношеніяхъ столь важнымъ для блага всей Европы и въ особенности для блага религіи, которую невозможно прочно обезпечить, пока англійскій король и Царица находятся въ дурныхъ отношеніяхъ.

C'est sans doute sur cette dernière affaire, que m. de Mardefeldt a eu deux conférences avec les ministres moscovites, en conséquence d'une lettre de m. Golofkin, ministre de la Czarine à Berlin, par laquelle il marque, que le roi d'Angleterre y a fait de grandes instances pour sa réconciliation indépendamment de l'alliance, et j'ai appris, que le ministre de Prusse se donne ici de grands mouvements pour porter la Czarine et son conseil à consentir à la demande de S. M. Britannique. J'ignore, si elle s'est faite de l'aveu du roi, personne ne m'en a parlé ici; mais comme les holsteinois sont appelés dans les conseils, qui se tiennent sur ce sujet, il m'est revenu, que cette démarche du roi de la Grande-Bretagne est regardée plutôt comme une subtilité que comme l'effet du désir de s'unir à la Czarine. On prétend même, qu'elle est celui de l'embarras, où l'on se trouve par rapport aux affaires de Pologne, et autant que j'ai pu découvrir jusqu'à présent, le conseil de la Czarine est demeuré d'accord avec celui du duc de Holstein de ne point consentir à la réconciliation sans la conclusion de l'alliance, qui statue en même temps clairement et d'une manière satisfaisante sur les intérêts de ce prince, dont le ministre soutient toujours, qu'on ne peut se dispenser de le contenter; que la moindre démarche, qu'on fera de ce côté-ci en faveur du duc de Holstein, détruira les bonnes espérances, qu'on a du côté de la cour de Vienne. Il ajoute, que le duc,

По всѣмъ вѣроятіямъ объ этомъ дѣлѣ и шла рѣчь на двукратномъ совѣщаніи Мардефельда съ царскими министрами. Вызваны они были депешей Головкина, русскаго министра въ Берлинѣ, который пишетъ, что англійскій король очень упрашиваетъ (пруссійскій дворъ) содѣйствовать примиренію его (съ Царицею) независимо отъ союза; и слышалъ я, что прусскій министръ сильно хлопочетъ здѣсь, уговаривая Царицу и ея совѣтъ уступить просьбамъ Е. Вр. Вел. Не знаю, съ вѣдома ли короля дѣлается все это, со мною объ этомъ никто изъ здѣшнихъ не говорилъ. Но на совѣщанія объ этомъ предметѣ призываются голштинцы и отъ нихъ я слышалъ, что заискиваніе короля Великобританскаго здѣсь считаютъ скорѣе хитростью, чѣмъ искреннимъ желаніемъ вступить въ союзъ съ Царицею. Полагаютъ даже, что все это вызвано затруднительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ, и, сколько я могъ догадаться до сихъ поръ, совѣтники Царицы и герцога Голштинскаго согласились между собою не идти на примиреніе безъ заключенія союзнаго договора и притомъ съ яснымъ постановленіемъ насчетъ удовлетворительнаго обезпеченія герцогскихъ интересовъ. Министръ его по-прежнему утверждаетъ, что безъ такого обезпеченія обойтись нельзя, присовокупляя, что малѣйшая уступка съ нашей стороны уничтожитъ въ конецъ всѣ надежды вѣнскаго двора. Онъ говоритъ, что герцогъ, государь его, ничѣмъ не рискуетъ, выжи-